

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
Н. Ф. Качур
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Заверения об обстоятельствах: правовое регулирование по российскому и
иностранному законодательству

Научный руководитель	<u>Рычкова</u> <u>05.06.2020</u> подпись, дата	ст. преподаватель _____ должность, ученая степень	<u>Н. Ю. Рычкова</u> _____ инициалы, фамилия
Выпускник	 <u>05.06.2020</u> подпись, дата		<u>А. С. Бухольцева</u> _____ инициалы, фамилия
Консультант	<u>Кратенко</u> <u>05.06.2020</u> подпись, дата	к.ю.н _____ должность, ученая степень	<u>М. В. Кратенко</u> _____ инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Характеристика заверений об обстоятельствах по российскому и иностранному праву.....	5
1.1. Понятие заверений по российскому и иностранному праву	5
1.2. Правовая природа заверений об обстоятельствах	12
1.3. Виды заверений об обстоятельствах.....	17
2. Применение института заверений об обстоятельствах.....	24
2.1. Сфера применения заверений об обстоятельствах.....	24
2.2. Последствия предоставления недостоверных заверений.....	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Федеральным законом N 42, вступившим в силу с 1 июня 2015 года, был введён институт заверений об обстоятельствах ранее неизвестный гражданскому праву России.

Введение в российское законодательство нормы о заверениях было вызвано наличием широкой практики включения в договоры утверждений сторон о фактических обстоятельствах, имеющих определяющее значение при принятии юридически значимых решений, и отсутствием прямого правового регулирования в этой области. Так, заверения об обстоятельствах широко используются в договорах самого разного характера: купля-продажа; аренда; оказание услуг и др. Наиболее активно к использованию данного правового инструмента прибегают профессиональные участники гражданских правоотношений, однако в ряде случаев он используется и физическими лицами при совершении обычных сделок.

Таким образом, институт заверений, давно известный законодательству других стран, нашёл своё распространение и в российской правовой системе, благодаря своей гибкости и удобству применения.

Что касается **актуальности** данной темы, то она обусловлена рядом причин. Во-первых, интерес в изучении мнений теоретиков и практиков по вопросу о необходимости включения в ГК РФ нормы о заверениях. Во-вторых, выявление действительной способности института заверений разрешить те проблемы в правоприменительной практике, ради которых он был закреплён на законодательном уровне. В-третьих, возможность изучения и зарубежного законодательства, поскольку идея заверений пришла именно оттуда.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, складывающиеся между сторонами в связи с предоставлением заверений об обстоятельствах, влияющих на заключение договора, его исполнение или прекращение.

Предметом исследования является совокупность норм, регулирующих применение института заверений об обстоятельствах, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации (далее по тексту – ВС РФ), а также судебная практика.

Основной **целью** работы является исследование теоретических и практических аспектов правового регулирования института заверений об обстоятельствах и определение тенденций его дальнейшего развития.

Для того чтобы реализовать указанную цель были выдвинуты следующие **задачи**:

1. анализ понятия заверений об обстоятельствах и его сущности;
2. установление правовой природы заверений об обстоятельствах;
3. выявление назначения института заверений об обстоятельствах;
4. анализ правовых последствий, возникающих в случае предоставления недостоверных заверений.

В качестве **источников** при изучении института заверений об обстоятельствах в широком объёме использовались теоретические материалы, в частности, заслуживают упоминания такие авторы, как А. Г. Карапетов, А. Н. Кучер, С. Л. Будылин, А. В. Томсинов, М. А. Андреева, Е. М. Воронин, У. А. Маглеева, М. И. Лухманов, М. Н. Илюшина. Кроме того, был проведён анализ законодательных положений, с помощью которых осуществляется правовое регулирование исследуемого института, а также судебной практики, в частности, во внимание были приняты позиции, отражённые в Постановлении Пленума ВС РФ N 49.

Методологической основой работы послужили общенаучные и частнонаучные методы познания. Использовались такие методы, как: анализ теоретических и законодательных положений по теме исследования; обобщение положений судебной практики; сравнение и др.

Структура работы включает введение, две главы, состоящие из параграфов, а также заключение и список использованных источников.

1. Характеристика заверений об обстоятельствах по российскому и иностранному праву

1.1. Понятие заверений по российскому и иностранному праву

Говоря о понятии «заверений об обстоятельствах» прежде всего, стоит отметить, что ст. 431.2 ГК РФ, посредством которой осуществляется правовое регулирование исследуемого института, не содержит легального определения.

А. А. Чумаков, используя буквальное толкование указанной нормы, определяет понятие заверений, как заверений о таких обстоятельствах, которые имеют значение для заключения договора, его исполнения или прекращения. Заверения могут быть предоставлены при заключении договора либо до или после его заключения¹. А. В. Асташкина предлагает понимать под заверениями информацию одной из сторон правоотношения, предоставленную другой стороне, об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора².

Исходя из указанных точек зрения, можно прийти к выводу о том, что заверения об обстоятельствах – это утверждение стороны «с её слов» о соответствии действительности тех или иных обстоятельств.

Рассматривая вышеуказанные понятия, М. А. Андреева³ и А. В. Томсинов⁴ полагают, что при попытке определить понятие заверений были использованы не совсем удачные формулировки, поскольку вне соответствующего контекста довольно таки сложно понять их главную цель, и велика вероятность более широкого толкования. Наличие указанного обстоятельства свидетельствует о необходимости дополнения предложенных понятий заверений путём указания на их функции или цели.

¹ Чумаков, А. А. К вопросу о юридической природе заверений об обстоятельствах / А. А. Чумаков // *Хозяйство и право*. 2016. N 5. С. 102.

² Асташкина, А. А. Некоторые вопросы правового регулирования института заверений об обстоятельствах / А. А. Асташкина // *Вестник экономической безопасности*. 2016. N 2. С. 24.

³ Андреева, М. А. Заверения об обстоятельствах в российском законодательстве / М. А. Андреева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izdatelstvo.bgu.ru/epm/archive.aspx?id=48>.

⁴ Томсинов, А. В. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США / А. В. Томсинов // [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Следует согласиться с мнением М. А. Андреевой и А. В. Томсинова, поскольку такое понимание заверений, действительно, является достаточно широким и не позволяет выделить систему их признаков, устанавливая лишь их значимость для судьбы договора, что вызывает необходимость в его конкретизации.

Поддерживает позицию о необходимости уточнения понятия заверений и А. И. Быргазова, которая предлагает ввести детализирующие понятие критерии. Так, она считает целесообразным дополнение ст. 431.2 ГК РФ дефиницией следующего содержания: «Заверения об обстоятельствах – это подтвержденная информация, предоставляемая одной из сторон другой, и имеющая существенное значение для: 1) принятия решения о заключении договора или отказа в его заключении; 2) принятия решения о заключении договора, но с последующей корректировкой его условий; 3) порядка исполнения и прекращения договора»⁵.

А. А. Хохлов также предлагает уточнить понятие заверений путём указания на следующие признаки: 1) заверения – это информация, которая всегда является утверждением, а не предположением; 2) адресатом заверений всегда является конкретное лицо, а не неопределённый круг лиц; 3) заверения всегда должны быть связаны с договором, который сторонам предстоит заключить или который уже заключён; 4) предполагается, что заверения носят соответствующий действительности характер (истинный), пока не доказано иное; 5) сведения, предоставляемые в виде заверений, могут касаться лишь фактов прошлого или настоящего времени. Информация, предоставленная в отношении событий или фактов будущего времени подлежит рассмотрению, как прогноз или как обычное договорное условие, но не в качестве заверения⁶.

Кроме того, стоит отметить, что конкретизация исследуемого понятия возможна путём характеристики тех обстоятельств, которые могут

⁵ См.: Быргазова, А. И. Заверения об обстоятельствах в свете реформирования гражданского законодательства / А.И. Быргазова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/>.

⁶ Хохлов, В. А. Юридически значимые заверения в гражданском праве России / В. А. Хохлов // Журнал российского права. 2016. N 2. С. 67.

предоставляться в виде заверений. Согласно ст. 431.2 ГК РФ заверения могут относиться к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, финансовому состоянию либо относящихся к третьему лицу и др. При этом большинство исследователей отмечают, что прежде всего заверения должны предоставляться в отношении такой информации, которая не может быть объективно проверена стороной.

С учётом указанного примерного перечня возможно дифференцировать обстоятельства, которые могут передаваться одной из сторон договора другой в качестве заверений. Итак, такие обстоятельства могут касаться как фактов (например, предмета договора, наличия у заверяющей стороны всех необходимых для заключения договора корпоративных одобрений, финансового состояния заверяющей стороны и т. д.), так и права (например, заверение о соответствии договора применимому к нему праву)⁷. Говоря о такой составляющей заверения об обстоятельствах, как суждения о фактах, стоит отметить, что в ст. 431.2 ГК РФ отсутствует прямое закрепление понятия заверения именно как суждения о факте, что может вызывать определённые сложности на практике. В частности, эти сложности обусловлены буквальным значением термина «заверение», который вполне может рассматриваться, например, как субъективное мнение или объявление о намерении. Рассматривая данную проблему, А. В. Томсинов в своей работе отмечает необходимость дополнительно закрепить признаки заверений, с помощью которых возможно было бы чётко разграничить заверения об обстоятельствах и сведения, не являющиеся суждением о факте. Указанная необходимость обусловлена опытом зарубежных стран. Так, в праве Англии и Америки отдельно выделяются заявления, не имеющие юридической силы, а, следовательно, не влекущие каких-либо юридических последствий. К таковым

⁷ Глухов, Е.В. Тезисы к научному круглому столу «Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ» / Е.В. Глухов // Юридический институт «М-Логос». Режим доступа: http://m-logos.ru/img/Tezis_EGluhov_02072015.pdf.

относятся субъективные мнения; "пускание пыли в глаза" (puff), то есть настолько избитые или гипертрофированные заявления, что на них ни в коем случае не будет полагаться разумный человек (к примеру, "лучшая покупка", "такое же, как новое" и т.п.); вводящие в заблуждение суждения о праве; намерение совершить какие-то действия, не являющиеся обязательством, и т. д. Идея, высказанная А. В. Томсиновым, является вполне обоснованной, однако закрепление признаков заверений не является единственным вариантом решения сложившейся проблемы. Так, она вполне может быть решена посредством простого перечисления тех обстоятельств, которые не могут рассматриваться в качестве заверений об обстоятельствах, следовательно, не имеют никакой юридической силы.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно вывести следующее понятие: «Заверения об обстоятельствах – это утверждения одной из сторон договора об обстоятельствах прошлого или настоящего, за достоверность которого заверяющее лицо выразило свою волю нести ответственность и, полагаясь на которые, другая сторона принимает юридически значимые решения, связанные с вступлением в договор, его исполнением или прекращением. При этом независимо от того, сообщаются ли заверения в отношении предмета сделки, стороны сделки либо её содержания, главной целью предоставления заверений является создание у стороны, их получающей, дополнительной уверенности в возмещении убытков, вызванных предоставлением недостоверных сведений, а для стороны, предоставляющей заверения, – стимулирование к добросовестному поведению»⁸.

Исследуя вопрос, связанный с понятием и сущностью заверений об обстоятельствах, также необходимо обратиться к иностранному законодательству, поскольку идея введения изучаемого института в ГК РФ

⁸ См.: Воронин, Е.М. Практика применения института заверений об обстоятельствах по ст. 431.2 ГК РФ / Е.М. Воронин // Закон.ру. – Режим доступа: <https://zakon.ru>.

была взята именно оттуда, а сам термин «заверения» заимствован из англо-американской права, где он используется наряду с термином «гарантии».

Заверения и гарантии в правовых системах Соединённых Штатах Америки (далее – США) и Англии рассматриваются как утверждения об обстоятельствах, имеющих значение для договорных правоотношений (их возникновения, продолжения и прекращения), сообщаемые одной из сторон другой. Основное предназначение указанных инструментов состоит в переложении рисков, связанных с возможной недостаточностью информации, имеющей значения для одной из сторон⁹. В случае ложности таких утверждений заверяющая сторона несёт неблагоприятные правовые последствия. Что касается разграничения заверений и гарантий, следует учесть, что тождественными понятиями они не являются, несмотря на то, что имеют общее правовое назначение.

Итак, заверениями в английском договорном праве признаются утверждения о наличии или отсутствии определённых обстоятельств. Получается, речь идёт о констатации фактов, предоставляемых одной из сторон другой в процессе переговоров о заключении договора или в ходе исполнения обязательств по нему. При этом указанные факты могут иметь отношение к прошлому и настоящему (например, транспортное средство не было в ДТП). Основная цель заверений по английскому праву – побудить другую сторону к определённым действиям, а также зафиксировать значимые для неё обстоятельства, свидетельствующие о выгодности сделки. Что касается гарантий, то они также являются утверждениями об определённых фактах, однако в отличие от заверений они могут предоставляться не только в отношении фактов, имевших место в прошлом или настоящем, а также в отношении событий будущего времени¹⁰. Однако, по мнению И. С. Шиткиной и С. Ю. Филипповой гарантии не фиксируют состояние в прошлом, они

⁹ Фокс, Ч. Составление договоров. Чему не учат студентов / Ч. Фокс // Альпина Бизнес Букс. 2009. С. 25.

¹⁰ Саркисян, В. В. Институты переговоров о заключении договоров и заверения об обстоятельствах в гражданском праве РФ / В. В. Саркисян // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/>.

направлены исключительно в будущее и чаще всего касаются ближайшего периода¹¹, что является более верным (например, отчуждаемое по договору имущество не сломается в течение определённого срока). Это объясняется тем, что сторона, предоставляющая гарантию, не стремится уверить контрагента в её истинности, а принимает на себя обязанность возместить ей убытки в случае обнаружения несоответствия гарантий действительному положению дел.

Кроме того, заверения не признаются ни частью договора, ни его условием, даже если они зафиксированы сторонами письменно. Из этого следует, что обнаружение их недостоверности не предполагает возможность использовать право на иск ввиду нарушения договора. Получается, предоставление ложных заверений следует считать деликтом, последствиями совершения которого выступают аннулирование договора и взыскание так называемых «негативных» убытков (кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы нарушение не произошло)¹². При взыскании негативных убытков большое значение имеет вина причинителя вреда, поскольку характер ответственности будет зависеть от её степени. Что касается гарантий, то они обязательно подлежат включению в содержание договора и признаются его неотъемлемой частью. За нарушение гарантий взыскиваются «позитивные» убытки, используемые при нарушении договорного обязательства (кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он оказался бы, если бы договор был успешно исполнен). При взыскании позитивных убытков вина лица, нарушившего гарантию, значения не имеет, что также отличает гарантии от заверений. Кроме того, аннулирование договора в качестве санкции неприменимо¹³.

Несколько иной подход используется в США. К примеру, за умышленные недостоверные заверения возможно взыскивать не только «негативные», но и

¹¹ Шиткина, И. С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки / И. С. Шиткина, С. Ю. Филиппова // [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹² Будылин, С. Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом / С. Л. Будылин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 3. С. 43.

¹³ Саркисян, В. В. Институты переговоров о заключении договоров и заверения об обстоятельствах в гражданском праве РФ / В. В. Саркисян // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/>.

«позитивные» убытки. К тому же по праву США стороны всегда имеют возможность включить в содержание договора условие о запрете его аннулирования и о запрете отказа от договора по причине недостоверности предоставленных гарантий, оставив только право на взыскание убытков¹⁴. В остальном регулирование аналогично английскому договорному праву.

Что касается российского законодательства, то в ГК РФ в качестве отдельного института была закреплена лишь конструкция заверений. В свою очередь гарантии непосредственной фиксации в Кодексе в качестве отдельного института не имеют, однако они упоминаются в различных статьях, причём в разном контексте¹⁵. Если обратиться к конкретным формулировкам в договорах, то во многих из них соответствующий раздел именуется «Заверения и гарантии» и внутреннего разграничения не содержит. Однако в действительности гарантии и заверения – это разные явления и ст. 431.2 ГК РФ применима лишь к последним. Принципиально важным моментом в их разграничении является то, что заверения предоставляются исключительно в отношении обстоятельств прошлого или настоящего, а гарантии в отношении событий будущего. Получается, если речь идёт о наступлении или не наступлении в будущем того или иного обстоятельства, то перед нами гарантия, нарушение которой повлечёт за собой классическую ответственность за нарушение обязательства (глава 25 ГК РФ). По мнению И. С. Шиткиной и С. Ю. Филипповой гарантию следует рассматривать как инструмент управления риском, использование которого позволяет снизить неблагоприятные имущественные последствия, связанные с принятием юридически значимых решений в состоянии неопределённости относительно значимых обстоятельств¹⁶.

¹⁴ Саркисян, В. В. Институты переговоров о заключении договоров и заверения об обстоятельствах в гражданском праве РФ / В. В. Саркисян // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/>.

¹⁵ Шиткина, И. С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки / И. С. Шиткина, С. Ю. Филиппова // [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁶ Там же.

Кроме того, важно иметь ввиду и то, что если недостоверность заверений так или иначе основана на противоправном поведении заверяющей стороны, то недостоверность гарантии, не существующей на момент заключения договора, не всегда предполагает наличие правонарушения в случае, если реальность не совпадет с прогнозом, зафиксированным в гарантии¹⁷.

Позиция о том, что заверения и гарантии – это разнопорядковые явления подтверждена и судебной практикой. Так, в соответствии с Постановлением Седьмого Арбитражного апелляционного суда по делу N А45-19878/2014 предоставленные третьим лицом обещания погасить долг не могут рассматриваться, как заверения об обстоятельствах. Как следствие, ст. 431.2 ГК РФ к ним не применима¹⁸. Московский городской суд в Определении по делу N 33-38213/2016 также отметил, что информация об отсутствии каких-либо обременений или ограничений в отношении имущества может рассматриваться как заверения, если она предоставлена стороной на дату заключения договора. Если подобного рода информация предоставляется на будущее время, то она не является заверением в понимании ст. 431.2 ГК РФ¹⁹.

В целом, можно сделать вывод о том, что институт заверений об обстоятельствах прежде всего опирается на опыт англо-американского права по регулированию representations (заверений) и warranties (гарантий). Однако если обратиться к правовому регулированию заверений по ГК РФ, то оно значительно отличается от англо-американского в силу ряда особенностей.

1.2. Правовая природа заверений об обстоятельствах

Одним из дискуссионных вопросов в рамках исследуемой темы является вопрос, связанный с правовой природой заверений об обстоятельствах.

¹⁷ Шиткина, И. С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки / И. С. Шиткина, С. Ю. Филиппова // [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁸ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2018 N 07АП-12673/14 по делу N А45-19878/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹ Апелляционное Определение Московского городского суда от 22.09.2016 по делу N 33-38213/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Рассмотрим наиболее распространённые подходы к пониманию природы заверений, каждый из которых имеет свои сильные и слабые стороны.

Согласно первому подходу заверения следует понимать как сделку, то есть действия, направленные на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. По мнению А. Г. Карапетова данный подход является неоднозначным, поскольку имеет две стороны²⁰. С одной стороны, при наличии соответствующих оснований заверение может быть признано недействительным применительно к правилам § 2 главы 9 ГК РФ, что отмечено ВС РФ в Постановлении Пленума N 49²¹. С другой стороны, А. Г. Карапетову кажется несколько необычным квалифицировать в качестве сделки простое сообщение другой стороне какой-либо информации на стадии переговоров или в ходе исполнения договора²². Получается, можно сделать вывод о том, что и А. Г. Карапетов, и ВС РФ в целом соглашаются с подходом о сделочной природе заверений, признавая их самостоятельными сделками, несмотря на незначительные противоречия в этом подходе. Поддерживает их и Б. К. Пономаренко, который предлагает системно толковать положения закона (п. 1 ст. 431.2 ГК РФ), а также положения п. 34 Постановления Пленума ВС РФ N 49. При таком системном толковании он делает вывод о том, что сторона, предоставляя заверения, совершает самостоятельную сделку, которая в свою очередь порождает обязательство этой стороны гарантировать правдивость предоставляемой информации²³. На самостоятельность заверения как сделки указывают положения п. 1 ст. 431.2 ГК РФ, в соответствии с которыми признание договора незаключенным или недействительным само по себе не препятствует наступлению предусмотренных последствий. Не все авторы

²⁰ Карапетов, А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ / А.Г. Карапетов // Закон. 2015. N 6. С. 49.

²¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²² Карапетов, А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ / А.Г. Карапетов // Закон. 2015. N 6. С. 49.

²³ Пономаренко, Б.К. Заверения об обстоятельствах в контексте реформ гражданского законодательства России / Б.К. Пономаренко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/>.

согласны с рассматриваемым подходом, к примеру, Ю. С. Харитоновна считает, что заверения не обладают признаком действия, характерного для сделки, а призваны лишь фиксировать определенные обстоятельства²⁴. М. А. Андреева также считает проблематичным и безосновательным называть заверения сделкой, поскольку они не являются действиями, устанавливающим, изменяющим или прекращающим гражданские права и обязанности в соответствии со ст. 153 ГК РФ²⁵.

Согласно второму подходу заверения следует понимать, как обязательство, возникшее из договора. Аргументация сторонников данной позиции в большей мере сводится к тому, что, во-первых, существует определённое сходство последствий, как при нарушении заверений, так и при нарушении обязательств, а во-вторых, ст. 431.2 ГК РФ расположена в разделе, посвящённом обязательствам. Важное значение при характеристике указанного подхода на природу заверений имеют также положения Постановления Пленума ВС РФ N 49, которые прямо указывают на возможность применения в случае недостоверности заверений как общих положений об обязательствах (ст. 307.1 ГК РФ), так и в целом главы 25 ГК РФ, регламентирующей ответственность за нарушение обязательств. Однако, несмотря на столь весомые аргументы в пользу принятия указанного подхода, его нельзя рассматривать в качестве исключительно верного, так как это вступает в противоречие с рядом законодательных положений. Безусловно, необходимо рассматривать заверение как утверждение о фактах, недостоверность которого порождает за собой обязательство по возмещению убытков, но при этом само по себе заверение не является обязательством в смысле ст. 307 ГК РФ. Это обусловлено тем, что заверение не соответствует определению обязательства. Сама формулировка «заверения об

²⁴ Харитоновна, Ю.С. Заверения об обстоятельствах в Российской предпринимательской практике / Ю.С. Харитоновна // [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁵ Андреева, М. А. Заверения об обстоятельствах в российском законодательстве / М. А. Андреева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izdatelstvo.bgu.ru/epm/archive.aspx?id=48>.

обстоятельствах» говорит вовсе не об обязанности совершить какое-либо определенное действие или воздержаться от его совершения, а ведёт речь о констатации или же фиксации определенных фактов, то есть о предоставлении информации²⁶. Иначе говоря, когда сторона предоставляет заверение – это влечёт за собой возникновение охранительного обязательства в виде применения мер ответственности, если будет обнаружена их недостоверность, при этом само заверение какого-либо регулятивного притязания не предоставляет и ни к чему не обязывает²⁷. Кроме того, как отмечал А. Г. Карапетов: «В тех же случаях, когда предоставляется ложная, искажённая информация о фактических обстоятельствах, имевших место в прошлом или присутствующих в момент предоставления такой информации, говорить об обязательстве в контексте российского законодательства не приходится»²⁸. М. А. Андреева признаёт аргументацию сторонников рассматриваемой точки зрения, но отмечает, что сходство последствий не может признаваться главным основанием тождественности указанных институтов, поскольку не затрагивает их сути, цели²⁹. А. В. Томсинов также не согласен принимать указанный подход, указывая на то, что сущность заверений – это предоставление информации о фактах, которая сама по себе не является обязанностью другой стороны³⁰. Кроме того, в ряде случаев заверения предоставляются на преддоговорном этапе и в такой ситуации говорить о природе заверения как об обязательстве из договора не приходится.

При этом, если обратиться к судебной практике, то часто встречаются решения, в которых суды рассматривают заверения в качестве обязательств и применяют к ним соответствующие нормы ГК РФ. Так, первый Арбитражный

²⁶ Карапетов, А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ / А.Г Карапетов // Закон. 2015. N 6. С. 49.

²⁷ Воронин, Е.М. Практика применения института заверений об обстоятельствах по ст. 431.2 ГК РФ / Е.М. Воронин // Закон.ру. – Режим доступа: <https://zakon.ru>.

²⁸ См.: Карапетов, А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ / А.Г Карапетов // Закон. 2015. N 6. С. 49.

²⁹ Андреева, М. А. Заверения об обстоятельствах в российском законодательстве / М. А. Андреева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izdatelstvo.bgu.ru/epm/archive.aspx?id=48>.

³⁰ Томсинов, А. В. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США / А. В. Томсинов // [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

апелляционный суд отметил, что заверения следует считать частноправовым обязательством, в рамках которого продавец гарантирует покупателю, что спорное имущество не находится под арестом или иным ограничением³¹. Арбитражный суд Воронежской области прямо указал на то, что заверения об обстоятельствах являются институтом обязательственного права и применил соответствующие нормы ГК РФ³². Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящий момент судебной практикой воспринят подход, в соответствии с которым заверения признаются обязательствами. Иные позиции судов на природу заверений отсутствуют.

Согласно третьему подходу заверения занимают промежуточное положение между сделками и юридическими поступками и по природе являются самостоятельной правовой конструкцией, состоящей из двух элементов: информационного и санкции³³. Обусловлено это тем, что заверения обладают таким признаком сделок, как волевой характер и предполагают активность заверяющего субъекта, в свою очередь не все заверения и не всегда направлены на возникновение правовых последствий. Информационный элемент выражается в том, что заверения несут исключительно информационную составляющую, то есть предоставляют определённые сведения об уже состоявшемся факте, который имеет определяющее значение при принятии юридически значимых решений. В свою очередь санкция предусматривает ответственность в случае обнаружения недостоверности предоставленной информации, зафиксированной в виде заверений. Указанного подхода частично придерживается С. Л. Будылин. Он отмечает, что некоторые действия субъектов гражданских правоотношений не являются юридическими актами (в нашем случае сделками), но при этом они могут

³¹ См.: Постановление Первого Арбитражного апелляционного суда от 20.11.2017 N 01АП-6652/2017 по делу N А79-1567/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³² Решение Арбитражного суда Воронежской области от 06.12.2016 по делу N А14-8248/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³³ Хохлов, В. А. Юридически значимые заверения в гражданском праве России / В. А. Хохлов // Журнал российского права. 2016. N 2. С. 66.

влечь определённые правовые последствия не потому, что на это направлена воля совершающего действие субъекта, а в силу действия права, причём независимо от того, предвидело ли лицо эти последствия. Именно к такого рода действиям он и относит заверения. По его мнению, заверяющая сторона не стремится принять на себя ответственность за достоверность предоставленного заверения. Воля заверяющей о чём-либо стороны направлена совсем на другое: сторона хочет, чтобы её контрагент подписал договор и для этого она преподносит необходимую ему информацию в виде заверения³⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует единство мнений по вопросу истинной природы заверений. Все приведённые ранее и иные существующие подходы имеют свои преимущества и недостатки. Указанное обстоятельство исключает возможность выделить какой-то один исключительно верный подход на природу заверений. В целом, можно отметить, что подход, в соответствии с которым заверения признаются самостоятельной правовой конструкцией, состоящей из двух элементов, является менее противоречивым по сравнению с другими.

1.3. Виды заверений об обстоятельствах

Немаловажное значение для наиболее полного изучения сущности и содержания института заверений об обстоятельствах имеет вопрос об их классификации. Прежде всего, необходимо обратиться к классификациям, предложенным ВС РФ в Постановлении от 25.12.2018 года N 49. В зависимости от характера обстоятельств, предоставляемых в виде заверений, ВС РФ выделяет два вида.

Во-первых, это заверения, относящиеся непосредственно к предмету договора. В рамках данного вида сторона сообщает своему контрагенту о характеристиках предмета договора, об отсутствии каких-либо обременений,

³⁴ Бudyлин, С. Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом / С. Л. Бudyлин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 3. С. 43.

ограничений, запретов на отчуждение со стороны третьих лиц. Для наиболее полного понимания указанного вида заверений можно привести в качестве примера конкретные формулировки, используемые в нотариальной практике при составлении тех или иных договоров. Так, в договоре купли-продажи жилого помещения (квартиры), сторонами используются следующие формулировки заверений: «жилое помещение (квартира) приобретено на законном основании»; «жилое помещение (квартира) приобретено в том числе с использованием средств материнского капитала»; «жилое помещение (квартира) не продано, не заложено, не подарено, в споре и под арестом не состоит, предварительные договоры по отчуждению квартиры с третьими лицами не заключались, квартира не обременена обещанием подарить его в будущем и не передана в доверительное управление»; «стороны заявляют об отсутствии необходимости согласия третьих лиц на заключение настоящего договора»; «отчуждаемое жилое помещение пригодно для постоянного проживания граждан»; «в отчуждаемом жилом помещении не производились не узаконенные перепланировки, реконструкции» и др.

Во-вторых, это заверения, непосредственно не связанные с предметом договора, но имеющие значение для его юридической судьбы. В рамках данного вида сторона наиболее часто сообщает своему контрагенту информацию о своём финансовом положении, наличии необходимых лицензий, семейном статусе (к примеру, заверения контрагента в отношении своего холостого статуса). Получается, при данном виде заверений речь обычно идёт о стороне договора. Для наиболее полного понимания указанного вида заверений относительно стороны сделки, можно также привести конкретные формулировки, используемые в нотариальной практике при составлении тех или иных договоров. Так, в договоре купли-продажи доли в уставном капитале ООО заверения, связанные с потенциальной стороной сделки, могут быть сформулированы следующим образом: «Я, *** (продавец), настоящим заверяю, что: - не обременён какими-либо обязательствами, во исполнение которых какие-либо лица могут требовать обращения взыскания

на долю в Уставном капитале Общества, также заявляю, что не имею статуса должника в процедуре банкротства, нет обстоятельств, в связи с которыми в отношении меня может быть начата процедура несостоятельности (банкротства); - являюсь резидентом РФ и к настоящему договору ни при каких условиях не может применяться право какого-либо иностранного государства; - мной добросовестно и надлежащим образом выполнены все действия и процедуры, необходимость которых предусмотрена законодательством и Уставом ООО «***» с целью заключения настоящей сделки до подписания настоящего Договора». В договоре купли-продажи жилого помещения заверения в отношении сторон сделки могут быть сформулированы так: «стороны имеют право на заключение настоящего договора; стороны не ограничены в дееспособности, не признаны судом недееспособными; стороны заявили, что не страдают заболеваниями, препятствующими понимать существо подписываемых ими договоров; стороны заявили об отсутствии обязательств, вынуждающих их совершить данную сделку на крайне невыгодных для себя условиях; в отношении сторон не возбуждена процедура несостоятельности (банкротства), а также не имеется признаков несостоятельности (банкротства), в Арбитражный суд о признании банкротом они не обращались». Как видим, большая часть указанных заверений необходима, если у стороны имеются определённые сомнения в способности её контрагента исполнить свои обязательства по договору.

В зависимости от субъекта, предоставляющего заверения, ВС РФ выделяет ещё два вида. Во-первых, это заверения, предоставляемые самой стороной договора. Во-вторых, это заверения, предоставляемые третьим лицом, обладающим правомерным интересом в том, чтобы между сторонами был заключен, исполнен или прекращен договор, с которым связано заверение. Что касается такого третьего лица, то наличие у него правомерного интереса в договоре предполагается, пока не доказано иное. Указанный правомерный интерес может состоять в том, чтобы побудить получателя заверения заключить с определённым лицом выгодную сделку, в результате которой

третье лицо получит определённые экономические преимущества. Кроме того, заверение, предоставленное третьим лицом, выполняет обеспечительную функцию.

Помимо классификаций, предложенных ВС РФ, существуют и иные классификации заверений, выработанные в юридической литературе. Обратимся к наиболее распространённой из них.

И. С. Шиткина и С. Ю. Филиппова предлагают классифицировать заверения на три группы: 1) о лице, дающем заверения; 2) о третьих лицах. При характеристике данного вида заверений важно отметить, что, создавая правовые последствия для сторон договора, они не порождают правового эффекта для третьих лиц, поскольку не являются обязательными для них. В таком случае права третьих лиц не могут быть изменены в результате предоставления заверений данного вида; 3) об объекте продажи.

В зависимости от времени предоставления заверений их также можно классифицировать на три группы: 1) преддоговорные; 2) договорные; 3) постдоговорные. Примером преддоговорных заверений могут являться заверения, зафиксированные в инвестиционном меморандуме. Как правило, ценность данного вида заверений на практике нивелируется путём включения в текст договора положения об исчерпывающем его характере, что означает исключение прочих договорённостей сторон помимо тех, которые описаны непосредственно в самом договоре полным и исчерпывающим образом. Так, в содержание одного из проанализированных мною договоров была включена следующая формулировка: «Настоящий договор содержит весь объём соглашений между сторонами в отношении предмета договора, отменяет и делает недействительным все другие обязательства или заявления, которые могли быть приняты в устной или письменной форме, до заключения настоящего договора». На практике наиболее часто встречается второй вид заверений, которые включаются непосредственно в сам текст договора. При этом включение их в содержание возможно двумя способами: 1) если речь идёт о необходимости зафиксировать между сторонами небольшое количество

заверений, то они распределяются по всему тексту договора и включаются в соответствующие разделы, которых касается то или иное заверение (к примеру, если оно касается предмета договора, то его необходимо включить в раздел, посвящённые предмету; 2) если же у сторон есть необходимость заверить друг друга о многих моментах (к примеру, когда речь идёт о крупном договоре), то можно сгруппировать все заверения и включить их в приложение, которое будет являться неотъемлемой частью договора, а в самом тексте договора зафиксировать лишь отсылку на соответствующее приложение. И третий вид – это заверения, предоставляемые после заключения договора³⁵. Примером постдоговорных заверений может служить ситуация, когда арендатор сообщает своему арендодателю о периодических сбоях в работе арендованного имущества, имея своей целью склонить арендодателя к расторжению договора. Для того, чтобы проверить подобное заявление арендодатель вынужден тратить денежные средства на проведение экспертизы. Если в последующем экспертиза не выявит каких-либо дефектов и подтвердит отсутствие сбоев в работе оборудования, арендодатель может потребовать покрытия его расходов и ст. 431.2 ГК РФ в полной мере эту ситуацию покрывает³⁶. При этом, стоит отметить, что практическая ценность данного вида заверений является не совсем ясной и существует вопрос о целесообразности и необходимости введения данного положения в содержание ст. 431.2 ГК РФ, поскольку с учётом широкого применения принципа договорной добросовестности (п. 3 ст. 307 ГК РФ) упоминание в ст. 431.2 ГК РФ постдоговорных заверений представляется излишним. Ю. Замятина и Е. Сиденко, рассматривая возможность предоставления постдоговорных заверений, говорят о её неоднозначности, но при этом полагают, что в некоторых ситуациях указанный вид заверений может

³⁵ Маглеева, У. А. О многообразии заверений об обстоятельствах / У. А. Маглеева // Право и экономика. 2018. N 11. С. 42.

³⁶ См.: Карапетов, А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ / А.Г. Карапетов // Закон. 2015. N 6. С. 49.

пригодиться и быть полезен для сторон³⁷. Однако ответ на вопрос о том, какие именно это ситуации, ни в литературе, ни в судебной практике ещё не выработан.

Отдельно в литературе выделяется такой вид заверений, как заверения в отношении содержания самого договора³⁸ или, как отмечает А. Г. Карапетов, заверения в отношении его правовой судьбы³⁹. Обычно подобные заверения используются тогда, когда существует угроза для действительности сделки. Заверения указанного вида могут быть предоставлены в отношении следующих обстоятельств: получены ли для заключения сделки все необходимые в силу закона разрешения, согласия или отказы от использования преимущественного права покупки; отсутствует ли заинтересованность; обладает ли орган юридического лица всеми необходимыми полномочиями на заключение договора; соответствуют ли определенные условия сделки праву страны стороны сделки и другое⁴⁰. Классическим примером необходимости получения заверений данного вида может служить ситуация, когда нужно проверить соответствие договора (или его отдельных положений) праву страны, которое обладает специфическими особенностями. Смысл таких заверений обычно состоит в том, чтобы позволить своему контрагенту не тратить различного рода ресурсы (время, денежные средства) на перепроверку особенностей иностранного права. Следовательно, в данной ситуации наиболее целесообразно будет попросить у своего иностранного контрагента заверения о том, что договор соответствует праву его страны⁴¹. К примеру, российская компания заключает сделку с компанией с Ближнего Востока и в силу специфики национального права соответствующей страны не может быть абсолютно уверена, что сделка не нарушает те или иные местные запреты и не

³⁷ Замятина, Ю. Заверения и гарантии в свете изменений ГК РФ / Ю. Замятина, Е. Сиденко // [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁸ Сурнина, О.С. Заверение об обстоятельствах как средство гражданско-правовой защиты слабой стороны / О.С Сурнина // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/>.

³⁹ Карапетов, А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ / А.Г Карапетов // Закон. 2015. N 6. С. 49.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Замятина, Ю. Заверения и гарантии в свете изменений ГК РФ / Ю. Замятина, Е. Сиденко // [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

будет признана недействительной. В таких условиях она будет требовать предоставления ей ближневосточным партнером заверений в отношении соответствия сделки праву соответствующей страны⁴². При этом стоит отметить, что цель указанного вида заверений не сводится к защите сделки от оспаривания и признания её недействительной, а заключается в обеспечении возможности компенсационной защиты стороны, полагавшейся на заверения, снижении транзакционных издержек и повышении стремления сторон заключить сделку.

Таким образом, можно сделать вывод о существующем на сегодняшний день многообразии видов заверений об обстоятельствах, каждый из которых отражает ту или иную сторону новой правовой конструкции и позволяет произвести её анализ наиболее всесторонне и полно. Учёт классификаций заверений, как в теории, так и на практике имеет крайне важное значение, поскольку это способствует, во-первых, углублению в сущность новой правовой конструкции, а во-вторых, наиболее точному и правильному выбору применимых последствий в зависимости от вида заверений, что отражено в Постановлении Пленума ВС РФ N 49.

⁴² См.: Карапетов, А. Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ / А. Г. Карапетов // Закон. 2015. N 6. С. 47.

2. Применение института заверений об обстоятельствах

2.1. Сфера применения заверений об обстоятельствах

Прежде всего, необходимо обозначить круг субъектов, на которых распространяются положения ст. 431.2 ГК РФ. Во-первых, это могут быть обычные граждане, использующие правовую конструкцию заверений в рамках заключения различного рода договоров. Во-вторых, это стороны, осуществляющие предпринимательскую деятельность. В-третьих, это стороны, пусть формально и не являющиеся предпринимателями, но использующие заверения при заключении корпоративного договора (к примеру, акционерного соглашения) или договора об отчуждении акций или доли в ООО. В зависимости от того, к какой категории субъектов относятся стороны, будут применяться различные правила в отношении заверений.

Норма о заверениях об обстоятельствах применяется к ситуациям, когда стороны отражают в договоре или сопроводительной к нему документации определённые сведения, имеющие принципиально важное значение для одной из них и позволяющие ей принять взвешенное решение о заключении договора или совершении действий в процессе его исполнения⁴³. До введения в ГК РФ ст. 431.2, прямо регулирующей возможность привлечения к ответственности за предоставление недостоверной информации, в судебной практике использовались иные нормы. Однако применение иных правовых средств не всегда отвечало интересам сторон правоотношения и порождало ряд вопросов в судебной практике, которые исключали возможность единообразного разрешения споров в связи с предоставлением недостоверной информации.

Одним из примеров такого иного правового средства, которое использовалось судами на практике до введения ст. 431.2 ГК РФ, являлись положения о качестве (ст. 475 ГК РФ). Здесь важно иметь в виду то, что когда одна сторона заверяет другую об определённых характеристиках отчуждаемого объекта (например, заверение о том, что отчуждаемая вещь не

⁴³ Карапетов, А. Г. Постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Карапетов // М. Логос. 2017. С. 953.

заложена) и в последующем выясняется, что он им не соответствует, следует говорить о классическом нарушении договорного обязательства и об ответственности за чистоту титула (ст. 461 ГК РФ), качество (ст. 475 ГК РФ) и т. п. Это обусловлено тем, что законом на продавца возложен ряд обязанностей и одна из них – это передать покупателю вещь, отвечающую определёнными характеристиками. Иначе говоря, в отношении подобных ситуаций применение особой ответственности по ст. 431.2 ГК РФ за предоставление ложных заверений, является излишним, поскольку вполне достаточно норм об ответственности за нарушение обязательства.

Однако, если речь шла о ситуациях по отчуждению акций или доли в ООО, то возникал вопрос о возможности применения ст. 475 ГК РФ к таким особым объектам гражданских прав. Как следствие, у судов возникали сложности и практика носила противоречивый характер.

Если обратиться к акциям, то в отношении них практика была более стабильна и единообразна, поскольку суды в преобладающем большинстве случаев признавали за ними признак качества и применяли ст. 475 ГК РФ. Так, в соответствии с Постановлением Арбитражного суда Уральского округа по делу N А60-48826/2009-СР истец заявил требование об уменьшении покупной цены акций и взыскании с продавца разницы между фактически уплаченными денежными средствами и ценой сделки. Свои требования истец мотивировал тем, что при заключении сделки он ссылаясь на заключение независимого эксперта, который осуществлял оценку рыночной стоимости продаваемого пакета акций. В результате такой оценки было установлено, что в состав имущественного комплекса включались тринадцать объектов недвижимости, что существенным образом повлияло на характеристики товара, а, следовательно, и на принятие решения истца по покупке акций. Впоследствии выяснилось, что включение этих тринадцати объектов недвижимости в состав имущественного комплекса было необоснованным, поскольку их собственниками являлись иные лица, а не продавец. Истец посчитал, что отсутствие таких объектов недвижимости на праве собственности продавца

снижает рыночную стоимость пакета акций, и его действия по обращению в суд с заявленными требованиями вполне обоснованы. Для того, чтобы выяснить действительно ли факт отсутствия в собственности продавца некоторых объектов недвижимости влияет на рыночную стоимость акций, суд назначил собственную экспертизу. Впоследствии ответ эксперта был положительным, и с учётом этого суд принял решение удовлетворить требования истца. Подобное решение суд мотивировал тем, что отсутствие у эмитента права собственности на объекты недвижимости существенным образом влияет на такие качества проданного пакета акций, как ликвидность и инвестиционная привлекательность. Указанное обстоятельство снижает его рыночную стоимость, что свидетельствует о том, что истцу был продан товар ненадлежащего качества, недостатки которого не были оговорены продавцом⁴⁴. В Постановлении Девятого Арбитражного апелляционного суда по делу N А40-7249/2012 суд не только признал качество за акциями, но и назначил проведение судебной экспертизы, в рамках которой выяснялось соответствие качества, количества и стоимости переданных по соглашению акций условиям заключенного соглашения⁴⁵.

Были и другие судебные решения, в которых суды отказывали в требовании об уменьшении покупной цены акций в виду того, что возможность уменьшения установленной цены в зависимости от активов общества или иных обстоятельств условиями договора не предусмотрена⁴⁶.

Если же обратиться к долям в ООО, то одни суды считали невозможным применение к ним признака качества, а, следовательно, и ст. 475 ГК РФ, другие же наоборот признавали за ними качество, которое напрямую зависит от качественных характеристика самого общества.

⁴⁴ Постановление ФАС Уральского округа от 06.05.2010 N Ф09-2540/10-С4 по делу N А60-48826/2009-СР [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁵ Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 27.02.2013 по делу N А40-7249/2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁶ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.10.2010 по делу N А56-78909/2009 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Итак, примером, иллюстрирующим отказ российских судов признавать наличие как такового качества у доли в ООО, является Постановление Арбитражного суда Поволжского округа по делу N А72-6296/2009⁴⁷. В рамках данного дела истец обратился в суд с требованием о возврате покупной цены приобретённой им доли в ООО, сославшись на ухудшение качества имущества. Свои требования истец мотивировал тем, что качественное (финансово-экономическое) состояние отчуждаемого ему имущества было отражено в отчёте об оценке доли, однако в последующем истец посчитал указанный отчёт недостоверным, или, во всяком случае, не соответствующим ситуации на момент передачи ему долей. Суды первой и апелляционной инстанций отказывали в удовлетворении исковых требований на том основании, что истцом был выбран ненадлежащий способ защиты своих прав. Арбитражный суд Поволжского округа выразил своё согласие с позициями иных судов о недопустимости применения нормы о качестве в доли, мотивировав это тем, что истцу была продана доля ответчика в ООО в определённом размере, а не конкретное имущество. При этом размер доли не уменьшился ни на день проведения торгов, ни на день заключения договора купли-продажи, ни на день рассмотрения данного спора судом⁴⁸. Позиция о недопустимости применения положений ст. 475 ГК РФ к доле в ООО, также была отражена в Определении Высшего Арбитражного суда РФ (далее по тексту – ВАС РФ) по делу N А70-11153/2012. В рамках данного дела ответчик заявил встречный иск к истцу об уменьшении покупной цены доли, обосновывая это тем, что продавцом была нарушена обязанность по передаче товара надлежащего качества, что в силу п. 1 ст. 475 ГК РФ влечёт возникновение у покупателя (ответчика) права требовать соразмерного уменьшения покупной цены. ВАС РФ отказал в заявленных требованиях, мотивируя это тем, что специфика доли в уставном капитале ООО, как

⁴⁷ Постановление ФАС Поволжского округа от 19.03.2010 по делу N А72-6296/2009 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁸ Там же.

предмета сделки с учётом конкретных обстоятельств дела исключает возможность применения к купле-продаже доли положений ст. 475 ГК РФ⁴⁹. Указание ВАС РФ на учёт конкретных обстоятельствах дела не позволяет рассматривать вынесенное им определение обобщением судебной практики. В свою очередь можно предположить и то, что подобная формулировка вполне могла способствовать формированию схожей правовой позиции и у иных арбитражных судов.

В судебной практике встречался и иной подход, в соответствии с которым суды признавали возможность применить последствия передачи некачественного товара в отношении доли в уставном капитале ООО. Однако это возможно только в том случае, если стороны самостоятельно укажут в договоре купли-продажи на возможность прямого применения признака качества к доле в ООО. Подобная позиция отражена, в частности, в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу N А43-779/2013⁵⁰. Суд прямо указывает на то, что долю в уставном капитале ООО вполне допустимо рассматривать в качестве своего рода товара (имущественного права), условие о котором, с точки зрения определения наименования и количества, сторонами согласовывается при заключении соответствующего договора⁵¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что разнородность практики по вопросу применения к акциям или долям положений о качестве (ст. 475 ГК РФ) действительно имела место быть. Одни суды использовали слишком узкое толкование правил о качестве, другие же наоборот исходили из того, что покупателя интересуют не просто акции или доля, а акции или доля вполне конкретного общества, что косвенно определяет качество отчуждаемого объекта. В целом, аргументы, которые приводили суды в решениях, позволяют

⁴⁹ Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 30.10.2013 г. N ВАС-14602/13 по делу N А70-11153/2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁰ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 23.12.2013 по делу N А43-779/2013 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵¹ Там же.

сделать вывод о том, что они в определённой мере пытались избежать прямого применения положений о качестве к акциям или долям. В то же время видно, что они мотивировали стороны проявлять самостоятельность и закреплять в договоре положения, определяющие качество акций или долей, а также порядок возмещения потерь в случае нарушения этого условия.

Если обратиться к мнению А. Г. Карапетова, то он признаёт признак качества за акциями или долями и считает, что эта проблема вполне решаема за счёт судебного толкования, путём расширительного использования ст. 475 ГК РФ⁵². Высказывая указанное мнение, он также отметил, что ясность в этот вопрос должен внести ВС РФ, что он и сделал в Постановлении Пленума N 49. Итак, ВС РФ указал, что когда продавец предоставил покупателю информацию о качестве товара, оформив её в виде заверения, и в последующем эта информация оказалась не соответствующей действительности, к отношениям сторон, наряду с правилами о качестве товара (ст. 469 - 477 ГК РФ), подлежат применению согласованные меры ответственности, например установленная сторонами на случай недостоверности заверения неустойка. Кроме того, ВС РФ отметил, что указанный подход равным образом применяется к случаям, когда продаются акции или доли участия в ООО и продавец предоставляет информацию в отношении характеристик хозяйственного общества и состава его активов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время рассматриваемая проблема решена и в этой части сфера применения ст. 431.2 ГК РФ определена.

Другим примером такого иного правового средства, которое суды использовали до введения нормы о заверениях, был п. 2 ст. 179 ГК РФ, а также ст. 178 ГК РФ. Обе указанные нормы помимо возможности признать сделку недействительной также предусматривают в качестве дополнительного последствия взыскание убытков.

⁵² Карапетов, А. Г. Постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Карапетов // М. Логос. 2017. С. 954.

К примеру, одна из указанных статей применялась при продаже иного объекта гражданских прав вместо указанного в договоре. Так, в Апелляционном Определении Московского областного суда по делу N 33-7222/2014 суд удовлетворил требования истца о признании сделки недействительной на основании того, что продавец, имея заинтересованность в её совершении, намеренно создал у покупателя недостаточно полные представления о предмете сделки. В соответствии с материалами дела по договору-купли продажи истец приобрела у ответчика торговую точку в торговом центре. После передачи за неё денежной суммы, выяснилось, что истец купила некий объект бизнеса, который включал в себя обязанность по переоформлению арендных отношений помещения и передаче ответчиком истцу оговоренного товарного остатка, о чём истца при заключении договора никто не поставил в известность. В связи с этим истец считает, что договор купли-продажи заключён под влиянием обмана, поскольку ответчик продал ей торговую точку не как объект недвижимости, а как объект бизнеса⁵³.

В данной ситуации истец была заинтересована исключительно в возмещении убытков без признания договора недействительным, однако она не имела правовой возможности это сделать, поскольку при применении указанной нормы взыскание убытков является неотъемлемым элементом оспаривания договора (п. 4 ст. 179 ГК РФ). В связи с этим, вполне справедливой и необходимой представляется возможность привлечения лица к ответственности за убытки, возникшие в связи с предоставлением недостоверной информации, без оспаривания такой сделки, на что и направлена ст. 431.2 ГК РФ. В контексте рассматриваемой ситуации введение нормы о заверениях видится, как необходимое правовое решение, которое будет способствовать превенции обмана или сообщению не соответствующей

⁵³ Апелляционное Определение Московского областного суда от 07.04.2014 г. по делу N 33-7222/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

действительности информации по неосторожности⁵⁴. Как видим, использование таких правовых средств в случае предоставления недостоверных сведений является не совсем удачным. Это обусловлено тем, что применение последствия в виде аннулирования договора не всегда отвечает интересам и действительным намерениям сторон. К примеру, недостоверная информация может быть не столь значимой, чтобы подрывать интерес к сделке в целом, однако у стороны могут возникнуть убытки, которые она хотела бы возместить⁵⁵.

Получается, что ст. 431.2 ГК РФ реализует задачу выделения права на взыскание убытков в случае предоставления недостоверной информации в качестве самостоятельного средства защиты, которое может применяться и без оспаривания сделки, что также характеризует сферу применения изучаемого института.

Говоря об иных правовых средствах, также необходимо осветить вопрос касательно возможности применения института преддоговорной ответственности при отсутствии ст. 431.2 ГК РФ.

С одной стороны, применение ст. 434.1 ГК РФ возможно в силу того, что предоставление ложной информации указано в качестве одного из видов недобросовестности при ведении переговоров.

С другой стороны, есть необходимость в наличии самостоятельной статьи, регулирующей ответственность за предоставление ложных заверений, что подтверждается следующими аргументами: 1) норма о преддоговорной ответственности регулирует отношения сторон исключительно на стадии переговоров, заверения же могут осуществлять такое регулирование в широком временном промежутке, не ограниченным предоставлением значимой информации лишь до заключения того или иного договора; 2) убытки в рамках преддоговорной ответственности – это расходы, потраченные

⁵⁴ Карапетов, А. Г. Постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Карапетов // М. Логос. 2017. С. 959.

⁵⁵ Там же.

на ведение переговоров или убытки, вызванные утратой возможности заключить договор с другим лицом. В свою очередь убытки, вызванные предоставлением ложных заверений, куда шире и включают в себя абсолютно все потери, возникшие у стороны в связи с тем, что она полагалась на предоставленную ей информацию⁵⁶; 3) для применения ст. 434.1 ГК РФ необходимо установить вину лица, поскольку иначе трудно говорить о недобросовестности. В то же время привлечение к ответственности за предоставление ложных заверений в ряде описанных в п. 4 ст. 431.2 ГК РФ случаях возможно и при отсутствии вины⁵⁷.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рассматриваемые статьи осуществляют регулирование одного и того же круга правоотношений в случае, если ложная информация поступила на переговорном этапе, и впоследствии договор был заключен. Однако, важно то, что положения о преддоговорной ответственности не могут полностью охватить всё многообразие правоотношений, и работают только на преддоговорном этапе, что в очередной раз подтверждает необходимость введения ст. 431.2 ГК РФ и характеризует сферу её применения.

Кроме того, на практике встречались ситуации, когда стороны предусматривали, что в случае нарушения перечисленных в договоре заверений он расторгается судом со ссылкой на подп. 2 п. 2 ст. 450 ГК РФ. Использовался и иной вариант – стороны устанавливали, что нарушение заверений следует рассматривать, как существенное нарушение договора, при наступлении которого покупатель имеет право расторгнуть договор со ссылкой на подп. 1 п. 2 ст. 450 ГК РФ⁵⁸.

Исходя из вышеизложенного видно, что основным последствием применения указанных норм являлось либо признание сделки

⁵⁶ Карапетов, А. Г. Постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Карапетов // М. Логос. 2017. С. 961.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Замятина, Ю. Заверения и гарантии в свете изменений ГК РФ / Ю. Замятина, Е. Сиденко // [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

недействительной, либо расторжение договора, что не всегда соответствовало интересам сторон. До 1 июня 2015 года ГК РФ, в отличие от иностранного законодательства, не предусматривал возможность заявлять прямое требование о возмещении убытков за нарушение заверений. Однако если обратиться к Модельным правилам европейского частного права, то в них прямо предусмотрена ст. П. -7:204, предоставляющая самостоятельное право на взыскание с контрагента убытков, возникших в связи с предоставлением недостоверной информации. В соответствии с указанной нормой подобное право может быть реализовано и в случаях, когда сделка не оспаривается. В свою очередь при желании она может быть оспорена⁵⁹.

Говоря о сфере применения института заверений об обстоятельствах также стоит отметить, что данная правовая конструкция может оказаться полезной и при заключении сделок с недвижимостью. Это обусловлено тем, что объекты недвижимости обладают определёнными специфическими характеристиками, особенно, если говорить о технически сложных объектах (например, производственные здания и сооружения). Сообщение заверений в отношении наиболее значимых характеристик объекта недвижимости и возможность покупателя положиться на них играют большую роль при заключении подобных сделок. Ведь покупатель не знает и не может знать всех особенностей приобретаемого им имущества, однако хочет быть уверенным в том, что оно, по крайней мере, соответствует ряду определённых критериев.

В целом, норма о заверениях позволит упростить подготовку и заключение сделок с недвижимостью, поскольку сторонам не нужно будет «скрывать» заверения за положениями о качестве товара и не использовать последствия, предусмотренные п. 2 ст. 450 ГК РФ, которые не всегда соответствуют действительному желанию сторон. Кроме того, стороны получат возможность устанавливать в содержании договора разные варианты последствий нарушения его условий. Всё вышеуказанное, безусловно,

⁵⁹ Модельные правила европейского частного права [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

повысит надёжность делового оборота и, как следствие, необходимость введения института заверений об обстоятельствах будет весьма оправдана.

Таким образом, институт заверений об обстоятельствах регулирует вопросы привлечения к ответственности за предоставление не соответствующих действительности сведений. При этом к ряду ситуаций норма о заверениях не применяется. Так, ст. 431.2 ГК РФ не вводит правовых оснований для привлечения лица к ответственности за умолчание, когда раскрытие информации вытекало из конкретных норм закона или общего принципа добросовестности (п. 3 ст. 1 и п. 3 ст. 307 ГК РФ). Если сторона недобросовестно или неправомерно умолчала о той или иной информации на стадии переговоров, то в вопросе об её ответственности следует руководствоваться правилами ст. 434.1 ГК РФ или общими правилами о деликтной ответственности. Если же подобное умолчание было уже после заключения договора, то в вопросе об её ответственности следует руководствоваться правилами п. 3 ст. 1 и п. 3 ст. 307 ГК РФ (договорная ответственность)⁶⁰.

2.2. Последствия предоставления недостоверных заверений

Если обратиться к содержанию ст. 431.2 ГК РФ, регламентирующей рассматриваемый институт, то она в большей мере посвящена правовым последствиям предоставления недостоверных заверений. Законодатель предусмотрел несколько механизмов, способных защитить ту сторону, которая получила от своего контрагента недостоверные заверения и полагалась на них при принятии юридически значимых решений.

Так, законодатель ввёл три возможные меры ответственности, используемые в подобной ситуации: 1) возмещение причинённых убытков; 2) уплата предусмотренной договором неустойки; 3) отказ от договора, применимый в случаях, когда стороны не договорились об ином заранее. Более

⁶⁰ Карапетов, А. Г. Постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Карапетов // М. Логос. 2017. С. 952.

того, взыскание неустойки или убытков допустимо одновременно с отказом от договора⁶¹. Также стоит отметить, что наступление указанных последствий возможно независимо от того, продолжают ли договорные отношения между сторонами, то есть независимо от признания договора незаключенным или недействительным.

Прежде всего, необходимо рассмотреть момент, связанный с лицом, обладающим правом на предъявление и в последующем удовлетворение требований, заявленных в рамках ст. 431.2 ГК РФ. Буквальное толкование нормы о заверениях позволяет сделать вывод о том, что таким правом обладает исключительно сторона договора, которая получила такие заверения и полагалась на них. В целом, этот момент не вызывает никаких споров на практике. Более интересным представляется вопрос о добросовестности лица, получившего заверения или, как отмечает Е. М. Воронин, «добросовестность реципиента заверений»⁶². Бесспорным является то, что правом использовать рассматриваемые меры ответственности обладает исключительно добросовестный реципиент, который не знал и не мог заведомо знать о ложности заверений. Однако на практике всё же возникали вопросы: «Освобождают ли предоставленные заверения сторону от проявления должной осмотрительности? Освобождают ли предоставленные заверения сторону от проверки информации из ЕГРЮЛ или ЕГРН?».

Если обратиться к судебной практике, то некоторые суды стали склоняться к отрицательным ответам. Исходя из них, никакие заверения не влекут за собой отмену фикции о знании содержания общедоступной информации реестров⁶³. Подобная позиция отражена в Постановлении Шестнадцатого Арбитражного апелляционного суда по делу N А63-1976/2017.

⁶¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶² Воронин, Е. М. Практика применения института заверений об обстоятельствах по ст. 431.2 ГК РФ / Е. М. Воронин // Закон.ру. – Режим доступа: <https://zakon.ru>.

⁶³ См.: Постановление Шестнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 03.10.2017 N 16АП-3716/2017 по делу N А63-1976/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Согласно материалам дела, между сторонами был заключён договор купли-продажи акций, в содержание которого были включены заверения продавца о том, что его имущество не находится в залоге. В последующем выяснилось, что практически всё имущество на дату заключения договора находилось в залоге у банка. Покупатель, осознавая недостоверность заверений, предоставленных его контрагентом, обратился в суд с требованием о взыскании неустойки. При рассмотрении дела суд первой инстанции установил недобросовестность истца, поскольку он был осведомлён о залоге имущества продавца ещё при заключении договора. В связи с указанным обстоятельством суд отказал покупателю в иске, сформулировав при этом две правовые позиции, имеющие важное значение: во-первых, знание покупателя о наличии залога и принятие им соответствующих заверений свидетельствует о злоупотреблении правом с его стороны; во-вторых, покупатель имел возможность самостоятельно проверить наличие (отсутствие) обременения, следовательно, сообщение сведений об отсутствии залога нельзя рассматриваться как предоставление недостоверного заверения⁶⁴. Суд апелляционной инстанции выразил своё согласие с указанными выводами.

Что касается первой позиции, высказанной судом, то она не вызывает вопросов. Для нас наибольший интерес представляет именно вторая позиция, которая носит весьма спорный характер. Рассматривая указанное дело, суд напрямую говорит о том, что если сторона при заключении договора могла проверить наличие (отсутствие) обременений самостоятельно, то она не имеет права ссылаться на недостоверность предоставленного ей заверения. Практически аналогичная позиция содержится в Постановлении Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда по делу N А36-14240/2017, где суд отмечает, что на момент отчуждения спорного имущества сведения о залоге находились в свободном доступе и истец имел возможность

⁶⁴ Постановление Шестнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 03.10.2017 N 16АП-3716/2017 по делу N А63-1976/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

проявить должную осмотрительность и осуществить проверку наличия обременений на приобретаемый автомобиль. При таких обстоятельствах, истец должен был знать о наличии обременения в виде залога, а значит согласился принять товар, обремененный правами третьих лиц, что исключает ответственность продавца⁶⁵

Опровергнуть позиции, высказанные судами, можно по двум основаниям.

Во-первых, не исключено, что информация, предоставленная в виде заверений, действительно может быть доступна другой стороне, однако такой доступ, как правило, сопряжён с определёнными издержками. К примеру, в ряде ситуаций всесторонняя проверка в части наличия (отсутствия) обременений заняло бы у покупателя значительный период времени и повлекла бы финансовые затраты. Бесспорно, если речь идёт о заключении крупных сделок, то подобная проверка крайне желательна, однако её отсутствие вряд ли может служить основанием для отказа в судебной защите.

Во-вторых, предполагается, что суть института заверений состоит не только в выравнивании информированности сторон, но и в перераспределении рисков между ними. В рассмотренном деле продавец добровольно соглашается нести ответственность, если предоставленные им заверения окажутся ложными. Покупатель же исходит из правдивости заверений и соглашается на заключение сделки на определённых условиях. И тут возникает вполне логичный вопрос: «Имеет ли суд основания вмешиваться в подобные договоренности сторон?». Таким образом, позиция судов о том, что судебная защита допустима лишь в отношении тех заверений, достоверность которых контрагент не может проверить самостоятельно, носит спорный характер.

В связи с этим важное значение имеет Определение ВС РФ N 305-ЭС19-11548, где ВС РФ указывает, что получение заверений об обстоятельствах исключает обязанность проявления покупателем разумной осмотрительности

⁶⁵ Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 15.06.2018 по делу N А36-14240/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

при решении вопроса о заключении сделки в отношении заведомо бывшего в употреблении имущества⁶⁶. С указанной позицией нельзя не согласиться, ведь иначе важная функция заверений по снижению транзакционных издержек не будет выполняться.

Практически аналогичный подход содержится в: 1) Постановлении Арбитражного суда Московского округа по делу N А40-273124/18⁶⁷, где суд указал на отсутствие обязанности у покупателя производить детальный осмотр товара в силу предоставленных продавцом заверений о его качестве и, как следствие, отсутствие необходимости отражать какую-либо информацию о недостатках, дефектах товара в акте приема-передачи⁶⁸; 2) Постановлении Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда по делу N А56-60364/2017, в котором суд также указал, что при получении заверений степень необходимой осмотрительности ответчика при заключении оспариваемых сделок не предполагала дополнительную проверку их достоверности⁶⁹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правом заявлять требования обладает сторона, получившая заверения, и у неё нет обязанности проявлять должную осмотрительность в проверке этих заверений, что соответствует п. 35 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 N 49. Иной подход нивелирует ценность заверений об обстоятельствах как правовой конструкции, имеющей своё основное назначение в снижении транзакционных издержек и перераспределении рисков. При этом отказ от средств защиты, предусмотренных на случай недостоверности заверений, оправдан лишь тогда, когда сторона, получившая их, точно знала или со всей очевидностью не могла не знать о недостоверности заверений на момент их предоставления.

⁶⁶ Определение Верховного суда РФ от 02.08.2019 N 305-ЭС19-11548 по делу N 305-ЭС19-11548 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.08.2019 по делу N А40-273124/18 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 30.08.2019 по делу N А56-60364/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Сторона, потерпевшая от ложных заверений, имеет право выбора мер ответственности: она вправе требовать либо предусмотренную договором неустойку, либо возмещение убытков. Получается, что применение одной из указанных мер ответственности справедливо исключает применение другой, что говорит об особом механизме соотношения неустойки и убытков⁷⁰.

Что касается права на взыскание убытков, то ГК РФ применительно к заверениям, не устанавливает каких-либо специальных правил в части разграничения двух видов интереса, а также модели расчёта убытков. Получается, в таком случае должны действовать общие правила, установленные законодательством.

А. Г. Карапетов отмечает, что при сообщении недостоверных заверений подлежат взысканию все убытки, возникшие у стороны в связи с тем, что она положила на предоставленную ей информацию. При этом если договор признаётся недействительным, а заверения сообщались в отношении его действительности, то исключается возможность взыскания в качестве убытков позитивного интереса (потерпевший не может быть перенесён в то положение, в котором он находился бы, если бы договор оказался действительным и был исполнен). Кроме того, справедливо исключается и возможность рассчитывать на реальное исполнение или получение денежной замены такого исполнения. В таком случае сторона, полагавшаяся на заверения, может лишь взыскать убытки в виде реального ущерба (например, расходы, которые она понесла на подготовительные действия по исполнению), а также упущенную выгоду от утраты возможности заключить договор с иным лицом. Иначе говоря, в случае признания договора недействительным взыскание убытков направлено на защиту так называемого негативного, а не позитивного интереса⁷¹.

⁷⁰ Илюшина, М. Н. Проблемы использования заверения об обстоятельствах как нового субинститута договорного права в сделках с недвижимостью / М. Н. Илюшина // Издательская группа «Юрист». 2017. N2. С. 29 – 32.

⁷¹ Карапетов, А. Г. Постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Карапетов // М. Логос. 2017. С. 963.

А. В. Литовченко предлагает следующий путь разрешения проблемы – если ложные заверения предоставлялись на стадии заключения договора и имели своей целью побудить контрагента к вступлению в договорные правоотношения, то убытки должны быть направлены на защиту негативного интереса, если же нарушение имело место быть уже в процессе исполнения договорного обязательства, то убытки должны быть направлены на защиту позитивного интереса в надлежащем исполнении договора⁷².

Примером, иллюстрирующим взыскание убытков в случае обнаружения недостоверности заверений, является Постановление Двадцать первого Арбитражного апелляционного суда N 21АП-1331/2016 по делу N А84-581/2016. В рамках данного дела истец и ответчик заключили лицензионный договор, в содержание которого были включены заверения ответчика о том, что у него имеются права на товарный знак. Позже выяснилось, что у ответчика нет и не было никаких прав на товарный знак, что подтверждалось копией свидетельства, выданной значительно позже заключения лицензионного договора. Получается, на момент заключения договора с истцом ответчик знал, что не сможет выполнить принятые на себя обязательства и всё равно предоставил соответствующее заверение. В целях реализации лицензионного договора истцом уже был заключён договор аренды, по которому оплачивалась арендная плата, коммунальные платежи, выплачивалась заработная плата, страховые взносы и налоговые обязательства, что подтверждается имеющимися в материалах дела доказательствами. В итоге суд взыскал с недобросовестной стороны указанные расходы как убытки⁷³.

Что касается неустойки, то она может быть использована только тогда, когда стороны прямо предусмотрели её в тексте договора, как возможную меру

⁷² Литовченко, А. В. Заверения об обстоятельствах: сравнение в representations и warranties по английскому праву / А. В. Литовченко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>.

⁷³ Постановление Двадцать первого Арбитражного апелляционного суда от 24.10.2016 N 21АП-1331/2016 по делу N А84-581/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ответственности за предоставление недостоверных заверений. Включение в договор указанного момента позволит стороне, пострадавшей от ложности заверений, упростить защиту своих прав, поскольку в таком случае отсутствует необходимость доказывать наличие убытков. А. Г. Карапетов отмечает, что к неустойке, используемой в рамках института заверений, вполне применимы по аналогии закона все общие правила о неустойке за неисполнение обязательства⁷⁴. Несмотря на удобство её использования, в литературе встречаются отрицательные мнения касательно включения данной меры ответственности в текст статьи ГК РФ. В частности, такой негативной точки зрения придерживается С. Л. Будылин, характеризуя неустойку в качестве некоего чужеродного фрагмента, который необходимо исключить из нормы⁷⁵.

При этом условием удовлетворения требования о взыскании убытков или неустойки является доказанность факта того, что заверяющая сторона со всей уверенностью осознавала или должна была осознавать, что предоставленное заверение способно вызвать у её контрагента доверие и подтолкнуть его положить на него. Если подобную реакцию контрагента трудно было увидеть и очевидно, что разумное лицо на такие заверения бы не полагалось, иск об убытках отклоняется.

Что касается доказывания указанного факта, то вполне очевидно, что он относится к субъективной оценке стороны, и как следствие, будет рассматриваться в качестве трудно доказуемого⁷⁶. Это, в частности, подтверждено судебной практикой. Так, в одном из дел суд указал на отсутствие достаточных оснований для того, чтобы утверждать о наличии знания стороны, предоставившей заверения, о том, что её контрагент будет на

⁷⁴ Карапетов, А. Г. Постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Карапетов // М. Логос. 2017. С. 963.

⁷⁵ Будылин, С. Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом / С. Л. Будылин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 3. С. 43.

⁷⁶ Маглеева, У. А. Несколько актуальных вопросов судебной практики по заверениям об обстоятельствах в России / У. А. Маглеева // Вестник арбитражной практики. 2019. N 1. С. 61.

них полагаться⁷⁷. Кроме того, отсутствуют чёткие законодательные критерии, с помощью которых можно было бы выяснять соблюдение указанного условия, необходимого для возникновения ответственности, что также свидетельствует о его трудно доказуемости.

Для того, чтобы найти путь разрешения указанной проблемы, можно обратиться к регулированию данного вопроса в англо-американском праве. Итак, в английском праве был разработан институт «Inducement» (полагание), основное целевое назначение которого состоит в разрешении вопроса о том, подлежит ли ответственности сторона, предоставившая недостоверные заверения. Согласно положениям данного института, если заверение было предоставлено, то не имеет никакого значения намерения, которые преследовала заверяющая сторона. В английском праве преобладающее значение имеет намерение реципиента заверений, то есть он обязательно должен полагаться на них. Кроме того, важное значение имеет и то, что на такие заверения должна была полагаться любая другая разумная сторона. Следовательно, если сторона-реципиент полагалась на предоставленное ей заверение, но при этом ни одна другая разумная сторона не положила бы на него в тех же условиях, то заверяющая сторона не может привлекаться к ответственности. Как видим, внутренние намерения заверяющего лица в принципе не подлежат анализу по английскому праву⁷⁸.

По мнению Д. В. Чибинова такой подход является исключительно верными и может быть использован применительно к российским заверениям об обстоятельствах. Кроме того, он отмечает, что ВС РФ указывает на необходимость предоставления заверений, которые будут соответствовать характеристикам явности и недвусмысленности⁷⁹. Отсюда вопрос: «Как можно

⁷⁷ Постановление Десятого Арбитражного апелляционного суда от 20.07.2017 N 10АП-8959/2017 по делу N А41-21587/14 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁸ Чибинов, Д. В. Заверения об обстоятельствах: о критерии «Inducement» / Д. В. Чибинов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>.

⁷⁹ Там же.

предоставить явное и недвусмысленное заверение, считая, что другая сторона не будет на него полагаться?»).

Вторым последствием, которым может воспользоваться сторона, получившая недостоверные заверения и полагавшаяся на них, является возможность отказаться от договора по правилам ст. 450.1 ГК РФ. При этом, такой отказ допустим только в тех случаях, когда недостоверность заверений носит существенный характер. Право на отказ должно быть реализовано стороной в разумный срок после того, как она выявила или должна была выявить ложность заверений, что вытекает из положений ГК РФ.

А. Г. Карапетов отмечает, что использование данного последствия оправданно лишь в случаях, когда реципиент заверений теряет интерес к договору, но не заинтересован в его ретроспективном аннулировании с неминуемым применением двусторонней реституции в отношении тех предоставлений, которым стороны успели обменяться ранее⁸⁰.

Рассмотренные выше меры ответственности, которыми может воспользоваться пострадавшая от недостоверных заверений сторона, являются наиболее общими и применимыми во всех ситуациях, когда имела место быть ложность заверений. Однако на этом перечень возможных последствий не заканчивается, поскольку законодатель отдельно выделяет два специальных случая, предусмотренных п. 3 и 4 ст. 431.2 ГК РФ.

Итак, п. 3 рассматриваемой статьи подтверждает положения ст. 178 и ст. 179 ГК РФ, которые закрепляют возможность в случае ложности заверений заявить требование о признании сделки недействительной по причине введения в заблуждение или в связи с обманом. По всей видимости, законодатель предоставил пострадавшей стороне возможность самостоятельно определять наиболее подходящий вариант защиты, выбирая из предоставленных опций ту, которая в большей степени отвечает её интересам. Получается, сторона может признать договор недействительным и взыскать

⁸⁰ Карапетов, А. Г. Постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Карапетов // М. Логос. 2017. С. 966.

убытки в силу прямого указания ст. 178, 179 ГК РФ, либо же она может не реализовывать право на оспаривание договора, а лишь взыскать убытки или неустойку по правилам ст. 431.2 ГК РФ.

А. Г. Карапетов дополнительно отмечает, что по логике статьи оспаривание допустимо в случае предоставления заверений до или при заключении договора. Если заверения предоставлялись в ходе его исполнения и оказались ложными, то вариант с оспариванием договора невозможен, поскольку основания для недействительности сделки должны существовать на момент её совершения⁸¹.

П. 4 изучаемой статьи предусматривает особые правила применения уже описанных ранее последствий в зависимости от сферы, в которой заключается договор между сторонами. Так, если сторона сообщила своему контрагенту ложные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности или в связи с корпоративным договором либо договором об отчуждении акций или долей, все указанные ранее последствия будут применяться вне зависимости от того, было ли ей известно о недостоверности информации, сообщённой в виде заверений. Иначе говоря, ответственность в данном случае наступает и тогда, когда сторона сообщила недостоверную информацию неумышленно. Буквальное толкование п. 4 ст. 431.2 ГК РФ позволяет сделать два вывода.

Во-первых, заверяющей стороне нет смысла ссылаться на своё незнание о ложности заверений, поскольку подобная ссылка не имеет какого-либо правового значения. В целом, такая строгая ответственность коммерсантов за недостоверность предоставленной информации вполне согласуется с тем, что они по п. 3 ст. 401 ГК РФ несут ответственность за нарушение своих обязательств без вины. При этом, важно иметь в виду и то, что указанное положение закреплено в виде диспозитивного правила, следовательно, стороны вправе самостоятельно исключить столь строгую ответственность.

⁸¹ Карапетов, А. Г. Постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Карапетов // М. Логос. 2017. С. 966.

Это возможно путём закрепления различного рода оговорок. Например, «предоставленные заверения достоверны насколько это известно стороне» или «ответственность, предусмотренная ст. 431.2 ГК РФ не применяется, если будет доказано, что заверяющая сторона сама заблуждалась и не знала о недостоверности заверений»⁸². Исключение ответственности за умышленный обман не допускается (п. 4 ст. 401 ГК РФ).

Во-вторых, если речь идёт об обычных гражданах, то они могут ссылаться на своё незнание – это вполне допустимо и даже может рассматриваться судом, как основание, по которому возможно уменьшить размер ответственности или вовсе освободить от неё.

Таким образом, последствия, предусмотренные ст. 431.2 ГК РФ, создают достаточно высокий и надёжный уровень защищённости сторон при вступлении в договорные правоотношения. В связи с введением в гражданский оборот нормы о заверениях, у потерпевшей стороны появляется возможность выбрать наиболее подходящий и удобный способ защиты своих прав, способствующий наиболее полному удовлетворению её потребностей и возмещению возникших убытков.

Однако, несмотря на столь детальное регулирование изучаемого института в части ответственности на случай предоставления недостоверных заверений, остаётся нерешённым вопрос о природе такой ответственности. Это обусловлено тем, что законодатель воздержался от какого-либо однозначного ответа на этот вопрос.

А. Г. Карапетов приводит три подхода, каждый из которых может быть принят при определённых условиях: 1) ответственность носит деликтный характер, если заверения не входят в предмет обязательства и ответственность за их ложность не вписывается в правила ГК РФ об ответственности за неисполнение обязательства; 2) особая форма договорной ответственности, если заверения включены в содержание договора; 3) особая договорная

⁸² Карапетов, А. Г. Постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Карапетов // М. Логос. 2017. С. 966.

ответственность по гарантии достоверности факта (а не нарушение обязательства), если заверения включены в содержание договора и особый вид деликтной ответственности, если заверения предоставлены на стадии до заключения или после заключения договора (компромиссный вариант).

В целом, он отмечает, что теоретикам и практикам ещё предстоит сделать выбор в пользу одного из указанных подходов или предоставить какой-либо иной подход к определению природы ответственности за недостоверные заверения⁸³.

⁸³ Карапетов, А. Г. Постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Карапетов // М. Логос. 2017. С. 962-963.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, заверения об обстоятельствах – это утверждения одной из сторон договора об обстоятельствах прошлого или настоящего, за достоверность которого заверяющее лицо выразило свою волю нести ответственность и, полагаясь на которые, другая сторона принимает юридически значимые решения, связанные с вступлением в договор, его исполнением или прекращением.

Одним из основных начал гражданского законодательства является обязанность участников гражданских правоотношений в целом и сторон договора в частности действовать добросовестно (п. 3 ст. 1 ГК РФ). Однако на практике встретить партнёра, который добровольно предоставит соответствующую действительности информацию обо всех обстоятельствах, имеющих существенное значение для сделки, бывает проблематично. Чаще всего стороны, имея интерес в заключении той или иной сделки, предпочитают недоговорить или умолчать. Защититься от подобных действий как раз и помогает институт заверений об обстоятельствах, имеющий своей главной целью – создание у реципиента заверений дополнительной уверенности в возмещении убытков в случае предоставления ложных сведений, а для заверяющей стороны – стимулирование к добросовестному поведению.

С одной стороны, можно сделать вывод о положительном эффекте введения в ГК РФ института заверений и его использовании сторонами в рамках информационного взаимодействия. Использование заверений способствует:

1. повышению значимости такого юридического императива, как принципа взаимного содействия сторон;
2. эффективному перераспределению рисков в соответствии со своей переговорной позицией при помощи закреплённых законодателем мер ответственности пострадавшей стороны-реципиента;

3. преодолению информационной асимметрии, возникающей между контрагентами практически всегда, что позволит усилить прогнозируемость эффекта предстоящей сделки, лучшим образом понять её суть, выявить ключевые аспекты;

4. снижению транзакционных издержек, заключающихся в затратах, которые могут возникнуть у сторон в связи с перепроверкой необходимой информации в рамках *due diligence*;

5. возможности взыскания с заверяющей стороны убытков без признания договора недействительным, чего ранее сделать было невозможно;

6. обеспечению стабильности гражданского оборота.

С другой стороны, в том виде, в котором институт заверений функционирует на данный момент, он оставляет открытым широкий круг спорных вопросов. Так, наиболее остро стоит вопрос об определении правовой природы, как самих заверений, так и ответственности (договорной или деликтной), возникающей в случае обнаружения их недостоверности. Исходя из этого, суды, при принятии ими решений, должны в каждом конкретном случае самостоятельно определять правовую природу ответственности и во взаимосвязи с фактическими обстоятельствами дела разрешать спор по правилам определённой правовой сферы, то есть по правилам деликтной или договорной ответственности. Не менее значимым является вопрос о модели расчёта убытков и разграничении двух видов интереса (позитивного или негативного), что также будет решаться на практике судами самостоятельно.

Анализ судебной практики по изучаемой теме позволяет сделать вывод о том, что с момента введения в ГК РФ института заверений об обстоятельствах существовали и иные проблемы в его функционировании, которые были рассмотрены в рамках настоящей работы. Как следствие, складывалась разнородная практика по ряду вопросов. Однако в настоящий момент некоторые из существующих ранее проблем больше не вызывают вопросов, поскольку суды последовательно разрешили каждую из них путём толкования

ст. 431.2 ГК РФ. Огромный вклад был внесён ВС РФ в Постановлении Пленума ВС РФ N 49. Поэтому, оценивая перспективы дальнейшего развития данного института, можно с уверенностью предположить, что существующие в настоящий момент дискуссионные вопросы будут разрешены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

II Специальная литература

2. Асташкина, А. А. Некоторые вопросы правового регулирования института заверений об обстоятельствах / А. А. Асташкина // Вестник экономической безопасности. 2016. N 2. С. 24 – 27.

3. Будылин, С. Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом / С. Л. Будылин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 3. С. 43 – 53.

4. Илюшина, М. Н. Проблемы использования заверения об обстоятельствах как нового субинститута договорного права в сделках с недвижимостью / М. Н. Илюшина // Издательская группа «Юрист». 2017. N2. С. 29 – 32.

5. Илюшина, М. Н. Юридически значимые сообщения: гражданско-правовая и гражданско-процессуальная квалификация / М. Н. Илюшина, М. С. Анисимова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. N 6. С. 3 – 9.

6. Карапетов, А. Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ / А. Г. Карапетов // Закон. 2015. N 6. С. 43 – 51.

7. Карапетов, А. Г. Постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Карапетов // М. Логос. 2017. С. 953 – 970.

8. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. / О. А. Красавчиков // М.: Госюриздат. 1958. С. 82 – 94.

9. Лухманов, М. И. Заверения об обстоятельствах: теоретические и практические проблемы в свете новых разъяснений ВС РФ / М. И. Лухманов

// Закон. 2019. N 7. С. 153 – 168.

10. Маглеева, У. А. Несколько актуальных вопросов судебной практики по заверениям об обстоятельствах в России / У. А. Маглеева // Вестник арбитражной практики. 2019. N 1. С. 56 – 61.

11. Маглеева, У. А. О многообразии заверений об обстоятельствах / У. А. Маглеева // Право и экономика. 2018. N 11. С. 40 – 44.

12. Фокс, Ч. Составление договоров. Чему не учат студентов / Ч. Фокс // Альпина Бизнес Букс. 2009. С. 293.

13. Хохлов, В. А. Юридически значимые заверения в гражданском праве России / В. А. Хохлов // Журнал российского права. 2016. N 2. С. 63 – 71.

14. Чумаков, А. А. К вопросу о юридической природе заверений об обстоятельствах / А. А. Чумаков // Хозяйство и право. 2016. N 5. С. 102 – 107.

III Судебная практика

15. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

16. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 30.10.2013 г. N ВАС-14602/13 по делу N А70-11153/2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. Определение Верховного суда РФ от 02.08.2019 N 305-ЭС19-11548 по делу N 305-ЭС19-11548 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. Постановление ФАС Поволжского округа от 19.03.2010 по делу N А72-6296/2009 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

19. Постановление ФАС Уральского округа от 06.05.2010 N Ф09-2540/10-С4 по делу N А60-48826/2009-СР [Электронный ресурс] // Справочная

правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

20. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.10.2010 по делу N А56-78909/2009 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

21. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 23.12.2013 по делу N А43-779/2013 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

22. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.08.2019 по делу N А40-273124/18 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

23. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 27.02.2013 по делу N А40-7249/2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

24. Постановление Двадцать первого Арбитражного апелляционного суда от 24.10.2016 N 21АП-1331/2016 по делу N А84-581/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

25. Постановление Десятого Арбитражного апелляционного суда от 20.07.2017 N 10АП-8959/2017 по делу N А41-21587/14 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

26. Постановление Шестнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 03.10.2017 N 16АП-3716/2017 по делу N А63-1976/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

27. Постановление Первого Арбитражного апелляционного суда от 20.11.2017 N 01АП-6652/2017 по делу N А79-1567/2017 [Электронный ресурс]

// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

28. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2018 N 07АП-12673/14 по делу N А45-19878/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

29. Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 15.06.2018 по делу N А36-14240/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

30. Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 30.08.2019 по делу N А56-60364/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

31. Апелляционное Определение Московского областного суда от 07.04.2014 г. по делу N 33-7222/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

32. Апелляционное Определение Московского городского суда от 22.09.2016 по делу N 33-38213/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

33. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 06.12.2016 по делу N А14-8248/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

IV Электронные ресурсы

34. Андреева, М. А. Заверения об обстоятельствах в российском законодательстве / М. А. Андреева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izdatelstvo.bgu.ru/epm/archive.aspx?id=48>.

35. Богданов, Е. В. Договоры в сфере предпринимательства:

Монография / Е. В. Богданов // [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

36. Быргазова, А. И. Заверения об обстоятельствах в свете реформирования гражданского законодательства / А. И. Быргазова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/>.

37. Воронин, Е. М. Практика применения института заверений об обстоятельствах по ст. 431.2 ГК РФ / Е. М. Воронин // Закон.ру. – Режим доступа: <https://zakon.ru>.

38. Глухов, Е. В. Тезисы к научному круглому столу «Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ» / Е. В. Глухов // Юридический институт «М-Логос». Режим доступа: http://m-logos.ru/img/Tezis_EGluhov_02072015.pdf.

39. Замятина, Ю. Заверения и гарантии в свете изменений ГК РФ / Ю. Замятина, Е. Сиденко // [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

40. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

41. Литовченко, А. В. Заверения об обстоятельствах: сравнение в representations и warranties по английскому праву / А. В. Литовченко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>.

42. Модельные правила европейского частного права [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

43. Пономаренко, Б. К. Заверения об обстоятельствах в контексте реформ гражданского законодательства России / Б. К. Пономаренко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/>.

44. Саркисян, В. В. Институты переговоров о заключении договоров

и заверения об обстоятельствах в гражданском праве РФ / В. В. Саркисян // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/>.

45. Сурнина, О.С. Заверение об обстоятельствах как средство гражданско-правовой защиты слабой стороны / О.С Сурнина // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/>.

46. Томсинов, А. В. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США / А. В. Томсинов // [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

47. Харитонов, Ю. С. Заверения об обстоятельствах в Российской предпринимательской практике / Ю. С. Харитонов // [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

48. Чибинов, Д. В. Заверения об обстоятельствах: о критерии «Inducement» / Д. В. Чибинов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>.

49. Шиткина, И. С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки / И. С. Шиткина, С. Ю. Филиппова // [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
 Н. Ф. Качур
подпись инициалы, фамилия
« 05 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Заверения об обстоятельствах: правовое регулирование по российскому и
иностранному законодательству

Научный
руководитель

Рычкова
05.06.2020
подпись, дата

ст. преподаватель

должность, ученая степень

Н. Ю. Рычкова

инициалы, фамилия

Выпускник

 05.06.2020
подпись, дата

А. С. Бухольцева

инициалы, фамилия

Консультант

 Кратенко
05.06.2020
подпись, дата

к.ю.н

должность, ученая степень

М. В. Кратенко

инициалы, фамилия

Красноярск 2020